

«СОЗВЕЗДИЕ талантов», «уникумы», «труппа», выступления которой нельзя пропустить», «сенсация месяца»... Вот такими восторженными оценками одарила американская пресса выпускников экспериментального курса Театрального училища имени Щукина под руководством Андрея Мекке. Экспериментального потому, что молодые актеры лишены слуха. Потому что они — первые в нашей стране неслышащие, получившие дипломы о высшем театральном образовании. В Соединенные Штаты курс А. Мекке приехал по приглашению знаменитого Галлаудетского университета. Вернее, приглашений было два: принять участие в «Летней программе театрального института» и показать себя на всемирном фестивале «Путь глухих».

Галлаудетский университет в Вашингтоне, отмечающий нынче свое 125-летие, — гордость американцев. Раскинувшийся на огромной территории, включающий в себя три школы — начальную, среднюю и высшую, — он ежегодно распахивает двери перед неслышащими всех штатов Америки. Масса факультетов, свои библиотеки, журналы, радио, телевидение, которое, кстати, насчитывает с десятком круглосуточных программ для глухих... И свои традиции. Вот и «Летняя программа» на факультете исполнительских искусств проводится уже не первый год. Но впервые она стала международной.

— Это был очень интересный, плодотворный обмен опытом по работе с неслышащими, — рассказывает Андрей Викторович Мекке. — С раннего утра и до позднего вечера педагоги разных стран вели занятия в секциях жестового языка, актерского мастерства, анализа характера и танцев, умения существовать в телевизионном кадре. Не поверите, но за весь месяц мы почти никуда не выбрались — настолько интенсивной была работа. Параллельно с участием в «Программе» мы выступили перед Национальной конференцией глухих, показали спектакль «Жорж Данден» на сцене одной из школ, гостеприимно предоставленной радушными хозяевами Галлаудета, дали большой открытый урок... И всюду мы были приняты очень тепло. А завершилась «Летняя программа театрального института» интернациональным спектаклем, почти все главные роли в котором были отданы щукинцам.

Наконец, в начале июля на территории Галлаудетского университета открылся фестиваль «особых» искусств «Путь глухих». В нем приняли участие пять тысяч человек из 80 стран мира. Огромное количество театральных трупп (в том числе старшие коллеги щукинцев — Московский театр мимики и жеста), спектакли, концерты, конференция! И море счастья.

— Да, это был действительно фестиваль счастья, — говорит педагог Ольга Сергеевна Романовская, — люди, обделенные судьбой, здесь, в Галлаудете, не чувствовали своего недостатка. Впрочем, особых разграничений на слышащих и глухих мы не заметили. Потому что язык фестиваля был понятен всем — язык искусства, творчества, добра, сотрудничества.

Вот мнение известного театрального критика Боба Дэниелса: «Мне доставило удовольствие наблюдать постановку советскими гостями мольтеровского «Жоржа Дандена». Спектакль оставил прекрасное впечатление. Актеры как бы слиты в единую динамичную группу. Хотя, признаться, понял я немного из диалогов, зато отмечаю, что пьеса очень легко читается после того, как изучишь программку. Актеры заставляют нас поверить в то, что происходит на сцене, их игра реалистична...»

Щукинцы показали два спектакля, программу для детей, программу индивидуального исполнительского мастерства. После окончания фестиваля советских актеров буквально «расхватали» по рукам семьи американцев. Были среди хозяев даже обиженные — те, кому не досталось...

ЧЕЛОВЕК чрезвычайно скромный и самокритичный, Андрей Викторович промолвил буквально два слова о том, что его курс в Америке принимали очень тепло. Но это определение не отражает в полной мере впечатлений американцев о москвичах. Дело в том, что театральный эксперимент студентов и преподавателей Щукинского училища можно назвать уникальным. Он давно интересует иностранных специалистов, которых побывало в гостях у щукинцев множество. Вездесущие американцы, в том числе энергичный, ищущий художественный руководитель «Летней программы» Тим Маккарти, увидевшие в опыте советских педагогов нечто новое, не похожее на систему подготовки неслышащих в Америке, пригласили щукинцев в Галлаудет поделиться технологией обучения, «секретами» своего метода. По свидетельству и гостей, и хозяев гостеприимной галлаудет-

опыт, который может добавить что-то новое к пониманию человеческого существования».

Так на этих принципах родилась идея — с окончанием училища не расставаться, попытаться создать студию. И в 1988-м была создана Экспериментальная лаборатория театрального образования и творчества глухих. У Мекке и его единомышленников — масса планов. Интересных, реальных, нужных. Это и организация спектаклей, и подготовка собственных творческих кадров, и создание социологической службы, и посильный вклад в научно-исследовательскую работу. И многое, многое другое. И еще есть мечта, самая сокровенная — создать в будущем на основе ЭЛТОГ Центр творческой реабилитации инвалидов. Ведь и педагоги, и ребята ощущают, что их выступления, само их существование несут огромный заряд бодрости, оптимизма, уверенности в своих силах, заряд преодо-

лений в нашей необъятной стране, понял, что родился еще один коллектив. Новый, молодой, интересный, со своими художественными принципами. Короче говоря — конкурент. И тут театр обратил взоры к первой части ордера: «В аренду Театру мимики и жеста»... Внезапно вспыхнувшая «горячая любовь» к домику в Кривоарбатском подогрелась и тем, что А. Мекке с невероятным трудом все-таки добился включения в план Главмосремоната на 1989 год. И тут оказалось, что Театру мимики и жеста катастрофически не хватает своего помещения, что он нуждается в дополнительных площадях. И началось «дело о доме в Кривоарбатском», которое не закончено и по сей день.

ЭЛТОГ добился выхода из-под «покровительства» ВОГ и театра, нашел новых учредителей — Фонд социальных изобретений СССР, Всероссийское общество инвалидов, Театральное училище им. Щукина, НИИ дефектологии АПН СССР и стал самостоятельной организацией. Снова горы прошений, хождений по инстанциям — и Моссовет переоформляет ордер на лабораторию. И уже есть «добро» на прописку и жилье ребят, заканчивающих училище... Но не успели щукинцы отбыть в Америку, как в коридорах Моссовета появилась так называемая «инициативная группа». За спиной у А. Мекке ВОГ быстро заплатило проектантам — кооперативу «СОЮЗ-ТЕАТР» — 33 тысячи рублей (которых молодая студия не могла выклянчить). «Кто платит, тот и заказывает музыку», — убеждали инициаторы Моссовета. И снова «дело» решили пересмотреть, вопросы о прописке и жилье заморозить... И кому-то страшно захотелось найти в поведении актеров и педагогов в США какой-нибудь криминал, что-нибудь компрометирующее, подозрительное... Словом, «этакое»...

А они вернулись из Галлаудета с огромным багажом информации для инвалидов. Привезли литературу о приспособлении зданий для нужд инвалидов, рекомендации по оснащению театра слепых, рекомендации по подготовке специалистов... Привезли множество предложений о совместной работе, реальные перспективы сотрудничества с Галлаудетским университетом, с Центром исполнительских искусств имени Кеннеди... Они вернулись, хотя и актерам, и А. Мекке предлагали выгодные контракты, в том числе в Национальном театре глухих Америки, играть спектакли, преподавать. Вернулись, потому что лаборатория в Москве — это их жизнь, их мечта, их детище.

Так неужели за границей эти талантливые люди нужны больше, чем родной стране?

— Но, о счастье! — оказывается, есть в Москве человек (конкретный человек, а не эфемерное ведомство), который может разрубить гордиев узел и поставить все точки над «i». Это Анатолий Иванович Костенко — заместитель председателя исполкома Моссовета. И я обращаюсь непосредственно к нему: «Уважаемый Анатолий Иванович, в ваших руках судьба 10 актеров, которые сегодня остались без жилья и без работы, без дела, в котором они нашли смысл жизни. В ваших руках — судьба десятков глухих и сотен инвалидов, для которых и лаборатория, и центр могут стать не оценочной помощью, родным домом. Вам выпадает редкая возможность — своими руками посадить дерево добра и милосердия. Дереву Галлаудета...»

...А пока Андрей Викторович Мекке и Ольга Сергеевна Романовская по-прежнему обивают пороги Моссовета, Совета Министров, строительных организаций. И всюду их вроде бы понимают, поддерживают. И советуют: «Вы пишете».

Говорят, обещанного три года ждут. Они ждут уже пять лет. Ждут и борются.

Да, но еще что: их ценный багаж до сих пор не раскопан.

Ирина КУЗЬМИНОВА.

О вацции — «ТИШИНЕ» И ГЛУХАЯ СТЕНА ВОЛОКИТЫ...

ской земли, советские актеры и педагоги действительно подняли уровень «Программы» и, что особенно приятно, — повысили престиж специального профессионального обучения инвалидов нашей страны.

Впрочем, А. Мекке считает, что ничего такого особенного в его методике нет. Начав заниматься с совершенно непривычной для него группой, он внимательно, дотошно изучил предыдущий опыт педагогов, преподавателей студии Театра мимики и жеста. И двигаясь дальше, вглубь, иногда слепо, интуитивно, порой с ошибками, — открыл для себя, что в среде глухих уже давно существуют свой язык, своя культура. Язык своеобразный, богатый, отражающий мир не так, как его воспринимают слышащие. И педагоги рискнули учить питомцев не по законам «звучащего» театра, а попытаться проникнуть в тайны мира «тишины», создать новый театр, который бы жил по законам такого мира — с иным ощущением общей нашей жизни, с художественным осмыслением бытия именно глухого человека. Студенты и педагоги пришли к выводу, что существующая в искусстве глухих установка на «маскировку под слышащих» несколько неверна. Игнорирование своего своеобразия, подражание «обычной» культуре порой обедняет творческие возможности, усиливает ощущение дискомфорта у неслышащего. Девизом экспериментального курса стало: «Я не могу так, но я могу иначе. В чем-то — неповторимее, тоньше, значительнее».

«Вот такой театр, как нам кажется, открывает людям неслышащим возможность лучше понять себя, свою самобытность, — говорит Мекке. — Как сказала одна шведская преподавательница, такой театр показывает неслышащих не «страдальцами, а путешественниками по яркому, интересному миру». Самая большая радость для нас — это аншлаги на спектаклях, растущий интерес самой широкой публики. Многие, судя по книге отзывов, начинают воспринимать глухоту не только как беду, как проблему, но и как

опыт, противостояния недугу. Особенно зримо они ощутили это, выступая на благотворительном концерте в Большом театре Союза ССР, когда, раскланиваясь после искрометного латиноамериканского танца, увидели глаза зрителей, многие из которых сидели в инвалидных колясках, их сияющие лица... Ощутили не только необходимость, но и потребность, возможность помогать таким людям. Вот почему создание Центра искусствотерапии, интеграции инвалидов совершенно закономерно и естественно.

Казалось бы, все отлично: есть лаборатория, есть люди, одержимые своей идеей, есть горячий интерес к ней самой широкой аудитории. Увы, «скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается». Дело в том, что лабораторий нужно здание. И вот, обегав пол-Москвы, написав горы прошений, Андрей Викторович Мекке нашел полуразрушенный дом в Кривоарбатском переулке. Но так как тогда, в первые годы обучения студентов, их формальным покровителем считался Московский театр мимики и жеста, появился вот такой интересный документ — ордер на «аренду Московскому театру мимики и жеста Всероссийского общества глухих строения № 4 по Кривоарбатскому переулку... для размещения студии по подготовке глухонемых актеров на базе Театрального училища им. Б. В. Щукина».

Но театр в течение нескольких лет палец о палец не ударил, чтобы отремонтировать здание. И получается странная и немножко смешная вещь, когда ребята только начинали учиться и не представляли для своего старшего товарища и «покровителя» грозной конкурентоспособной силы, театр абсолютно не интересовался ими, а в вышеупомянутом документе для него существовала только запись после запятой «для размещения студии». Вот и занимайтесь своим зданием!..

Но когда студенты «подросли», когда о них заговорила вся Москва и даже за границей, а спектакли стали собирать толпы зрителей, — Театр мимики и жеста, единствен-